

Ксенофобия как конфликтогенный фактор социальной напряженности в условиях пандемии коронавируса

Очергоряева Джиргал Викторвна — научный сотрудник отдела экономических исследований бюджетного научного учреждения Республики Калмыкии «Институт комплексных исследований аридных территорий», Республика Калмыкия, г. Элиста

Определяющим событием 2020 года является возникновение и распространение новой коронавирусной инфекции, признанной 30 января 2020 года Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющую международное значение.

За короткий промежуток времени пандемия коронавируса привела к нарушению привычной жизни общества, сбоям в экономике, а системы здравоохранения многих стран работают на пределе своих возможностей. Сегодня правительства разных стран принимают серьезные меры, чтобы минимизировать экономические последствия коронавируса. Они затрагивают сферу труда, торговлю, образование и транспорт. К примеру, во многих странах уже запущены комплексные государственные программы по поддержке населения, индивидуальных предпринимателей, программы по борьбе с безработицей.

Изменения в привычный уклад жизни зачастую порождают противоречия: в социальных сетях стали популярны теории заговора и в целом недостоверная информация о коронавирусе, в магазинах наблюдалось завышение цен на продукты первой необходимости, возникла острая проблема дефицита средств индивидуальной защиты, перед многими работодателями встал вопрос о сокращении или увольнении сотрудников в связи со сложной экономической ситуацией, обусловленной пандемией коронавируса и введением в связи с этим режима нерабочего времени. Подобные противоречия в обществе и их динамика проявляются в росте социальной напряженности, которая как самостоятельное социальное явление требует своего анализа, управления и в конечном счете разрешения.

Социальная напряженность подразумевает под собой специфическое состояние общественного сознания, особую ситуацию

Рис. 1. Штаб-квартира ВОЗ в Женеве

восприятия и оценки действительности, это одновременно сторона и индикатор конфликта и социального кризиса.

В России, как принято считать, у истоков исследования сущности социальной напряженности до начала 90-х годов прошлого столетия стояли психологи [1]. Психическая напряженность подразумевает под собой «предвосхищение субъектом неблагоприятного для него развития событий» и «состояние, сопровождающее деятельность в неблагоприятных условиях» [2].

В современной западной социологии феномен социальной напряженности изучается в рамках теории социального стресса. Теория стресса, впервые сформулированная Г. Селье, выдвигает гипотезу о негативном влиянии неблагоприятных жиз-

ненных событий на физическое здоровье человека» [3]. Исходя из данного постулата, в основе теории лежит изучение удовлетворенности индивидов здоровьем, семьей, социально-экономическим статусом.

В соответствии с теорией В. И. Рукавишникова социальная напряженность характеризует особое состояние общественной жизни, отличающееся обострением внутренних противоречий объективного и субъективного характера. Рассматривая проявления напряженности на социально-психологическом уровне, он выделяет следующие характерные для нее признаки:

1) неудовлетворенность существующим положением дел в жизненно важных сферах общественной жизни, социальным порядком в широком смысле слова;

2) утрата доверия к властям, рост пессимизма, усиление циркуляции слухов в обществе, возникновение атмосферы массового психического беспокойства и эмоционального возбуждения.

Н. Смелзер объясняет проявление социальной напряженности возникновением ситуации неопределенности, когда социальные группы находятся в неведении. При этом формы реакции общества в ситуации неопределенности различны: надежда на благополучный исход, истерия, крайнее возбуждение, враждебность, применение насилия, митинги, погромы, забастовки, которые только усиливают социальную напряженность и конфликтную активность.

В эпоху пандемии коронавируса социальная напряженность как явление, проявляющееся прежде всего на социально-психологическом и поведенческом уровнях, имеет ряд индикаторов:

1) массовое психическое беспокойство, эмоциональное возбуждение;

2) стихийные массовые действия (ажитажный спрос, скупка товаров и продуктов питания с целью создания страховых запасов «на черный день» и т. д.).

3) распространение пессимистических оценок будущего, фейковые новости, теории заговора;

4) неудовлетворенность существующими условиями жизни, утрата доверия к государственной власти и низкий уровень поддержки действий главы государства;

5) ограниченность потребностей и интересов как результат

социальной депривации, выраженной в форме вынужденной самоизоляции, обусловленной чрезвычайной ситуацией эпидемиологического характера;

6) готовность к протестным действиям (готовность к участию несанкционированных протестных акциях);

7) показатели социальной идентификации, выражаемые через осознание людьми своей принадлежности к определенным общественным группам, деление на «своих» и «чужих». Именно ксенофобия как конфликтогенный фактор провоцирует и усиливает социальную напряженность, служит мощным фактором роста насилия.

Ксенофобия и социальная напряженность присущи любому обществу, независимо от религии, расы и национального состава, также обе детерминанты на постоянной основе находятся в латентном состоянии и при наличии определенных факторов получают динамическое развитие, вызывая раскол массового сознания на «своего» и «чужого», «мы» и «они». Пандемия коронавирусной инфекции выявила то, что всегда существует в латентном состоянии: страх другого и идея того, что угроза жизни и безопасности приходят откуда-то извне.

Исторически ксенофобия возникла как необходимая мера построения взаимоотношений с незнакомыми племенами. Так ксенофобия способствовала выживанию племени и передаче чистых генов потомкам. Кроме того, страх незнакомцев основывался на наблюдении, что

инородные племена могут быть возбудителями и разносчиками новых и опасных (из-за отсутствия нужных антител) для коренных жителей болезнетворных микроорганизмов.

Наряду с ростом количества зарегистрированных случаев коронавируса увеличивались случаи столкновения азиатов с ненавистью и притеснением со стороны местных жителей: отказ от обслуживания, оскорбления на улице и в социальных сетях, избегание непосредственного контакта в общественных местах. Нередко неприязнь и ненависть приводили к случаям применения насилия в отношении граждан Юго-Восточной и Средне-Восточной Азии. Ксенофобии также подвергались россияне, которые этнически относятся к монголоидной расе (калмыки, буряты, тувинцы, хакасы).

Вместе с тем вторая волна эпидемии коронавируса в Китае разожгла ксенофобию к иностранным гражданам. Несмотря на то, что все завезенные случаи коронавируса были обнаружены у граждан Китая, общественность винила иностранцев, живущих в КНР, в повторном распространении пандемии коронавируса. Иностранцы сталкивались с дискриминацией в общественных местах, возникали сложности с арендой жилья, также местные жители избегали непосредственного контакта с иностранцами.

Неприязнь к китайцам перетекла в нетерпимость к согражданам, эвакуируемым из Китая. Так, протесты на Украине, проходившие 19–20 февраля 2020 года, вызвали резонанс в СМИ и ми-

ровом сообществе, получив одобрение и недоумение в связи с подобной реакцией. Местные жители нескольких украинских городов не допускали посадки самолета, на борту которого были украинские и иностранные граждане, эвакуируемые из Китая. Минздрав Украины заранее выпустил официальное заявление, содержащее информацию об эвакуации людей, ранее получивших отрицательные результаты на наличие коронавирусной инфекции, и нахождении врачей, специализирующихся на медицине катастроф, и организации двухнедельного карантина для эвакуируемых пассажиров в специализированном учреждении.

Вопреки выпущенному заявлению жители Полтавской, Харьковской и Львовской областей с целью недопущения посадки самолета и блокировки проезда автобуса в некоторых городах силами протестующих граждан были перекрыты дороги, установлены самодельные блокпосты из автомобильных шин. Напряженность среди протестующих увеличивалась по причине отсутствия информации об аэропорте, где должен произвестись посадку самолет из Китая, и учреждения, в котором будут находиться прилетевшие из Уханя граждане на двухнедельном карантине.

Участники акций протеста объясняли свое поведение как необходимую меру для предотвращения завоза коронавирусной инфекции на территорию Украины, защиты своей близких от угрозы заражения Covid-19.

Рис. 2. Протесты в Новых Санжарах

Акции протеста, вызванные ксенофобией к соотечественникам, можно объяснить и как результат утраты доверия к власти. Ксенофобские настроения в обществе вызревают в результате тенденции ослабления государственной власти – к такому выводу пришел социолог Л. Г. Бызов. Согласно опросу Киевского международного института социологии, 47 % респондентов поддерживают действия президента Владимира Зеленского, когда в марте 2020 года уровень доверия Зеленского составил 52 % [4].

В конфликтах, движущихся ксенофобией, противоборствующая сторона выступает как «они», «другой» или «чужой» – угроза здоровью, общественному порядку и жизни. Именно чувство неприязни и даже ненависти служит основой конструирования «образа врага» и идеологической сплоченности социальных групп. В то время как «мы» или «свой» воспринимаются как эталон чувствования и правомерного поведения.

В конфликтах современности отмечается тенденция, заключающаяся в усложнении образа «чужого» и его роли: происходит изменение самосознания «своего» и восприятия «другого». В условиях пандемии коронавируса «чужим» может стать не только заболевший коронавирусом, но и мигрант, приехавший из дальнего или ближнего зарубежья на заработки, иностранный студент, приехавший для обучения в учреждение высшего и среднего специального образования, соотечественник, прилетевший из другого государства, и житель ближайшего города или села, и даже сосед по дому.

Стоит отметить, что на подсознательном уровне человек боится не самого человека, а возможности утратить культурную идентичность и индивидуальность. Это не страх определенной другой национальности, а желание народа обеспечить своих близких безопасными условиями проживания без потери их индивидуальных характеристик.

Исходя из вышесказанного, стоит отметить основные факторы формирования ксенофобии в условиях пандемии коронавируса:

1) стремление народа обеспечить безопасные условия для здоровья и жизни;

2) некоторая доля общественности под влиянием стремления обеспечить безопасные условия жизни и финансовое благополучие, и чувства социального протеста начинает искать виновных в сложившейся ситуации;

3) распространение недостоверной информации в СМИ и сети Интернет;

4) сложная экономическая ситуация в стране, отсутствие мер экономической поддержки населения могут привести к ослаблению государственной власти, ведущее к ослаблению функций государственной власти и усилению межэтнических конфликтов;

5) тревожное и беспокоящее состояние общественности, смутные перспективы на будущее: разговоры переходят от общей обеспокоенности ситуацией к индивидуальным перспективам с большим количеством обсуждений вокруг личных действий, которые нужно предпринять.

Таким образом, в условиях пандемии коронавируса ксенофобия является результатом стихийной реакции общественности на складывающуюся эпидемиологически неблагоприятную ситуацию, источником которой стала страна Восточной Азии. По мере распространения коронавирусной инфекции

в мире, количество случаев ксенофобии заметно снизилось, однако социальная напряженность сохраняется. Анализ социальных сетей показывает, что доля тех, кто беспокоится о работе и своей финансовой безопасности (54 %), по-прежнему существенно выше доли обеспокоенных своим здоровьем (32 %) [5].

Литература и ссылки

1. Ульянова И. А. Социальная напряженность в студенческом социуме: Опыт социологического исследования: Автореферат дис. канд. соц. наук / Ульянова И. А. Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та. 2005. С. 6.

2. Михеев И. В. Понятие социальной напряженности в отечественной и зарубежной социально-гуманитарной науке // Вестник Казанского технологического университета, 2010 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sotsialnoy-napryazhennosti-v-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-sotsialno-gumanitarnoy-nauke> (дата обращения: 20.05.2020).

3. Стресс жизни: Сборник / Составители: Попова Л. М., Соколов И. В. (О. Грегор. Как противостоять стрессу. Г. Селье Стресс без болезней). СПб.: ТОО «Лейла», 1994. С. 79.

4. Уровень поддержки Зеленского падает. Антирейтинг за время карантина вырос на 10% // СТРАНА.ua. URL: <https://strana.ua/news/268198-rejtinh-neodobrenija-zelenskoho-s-martavyros-na-10-opros.html> (дата обращения: 20.05.2020).

5. Adapt! Две трети опрошенных россиян носят медицинские маски // Ipsos.com URL: <https://www.ipsos.com/ru-ru/adapt-dve-treti-oproshennykh-rossiyan-nosyat-medicinskie-maski> (дата обращения: 20.05.2020).